

Холодный ветер, свистевший в ушах, мгновенно стих. У Цин подхватил Принцессу на руки и отпрянул в сторону. Мир перед глазами перевернулся, он с силой уперся руками в пол и тут же вскочил на ноги.

Стоило ему разглядеть происходящее, как лицо его изменилось.

Под кожей Дэйси перекачивались черные тени. Мало того, по всему ее телу вздувались отвратительные волдыри, напоминающие пузыри от ожогов, которые тут же лопались и исчезали. Человеческая оболочка с огромным трудом сдерживала монстра, заключенного внутри.

На глазах у У Цин кожа на руках Дэйси становилась все прозрачнее, пока наконец не лопнула под невыносимым давлением. Густая черная жидкость брызнула во все стороны, словно фейерверк. Одна капля попала на грудь горничной из Ведомства церемоний — ткань мгновенно проело насквозь, оставив черную дыру. Под испуганный крик девушки черная тень впиталась прямо в ее кожу.

У Цин узнал этого монстра.

Это был тот самый Демон, который похитил Сусу во время церемонии совершеннолетия.

Черная туманная субстанция непрерывно сочилась из пор Дэйси, липкая, словно патока, она капала на пол и расплзалась по стенам, добираясь до самого потолка. Подобно мощному растворителю, она разъедала глянцевую оболочку замка, обнажая его жуткую темную суть.

Кап.

Черный туман сорвался с потолка и упал прямо между бровей остолбеневшей горничной. Словно вода, впитавшаяся в губку, он мгновенно проник под кожу. Двух капель хватило, чтобы белки глаз девушки утонули в расширяющихся черных зрачках, а ее человеческий облик начал стремительно рушиться.

Черный туман клубился у ног чудовищ, с невероятной скоростью распространяясь во все стороны.

У Цин, почти ползком, вырвался из комнаты. Но даже несмотря на то, что он бежал так быстро, как только мог, черный туман успел разжесть один из его ботинок.

В погоне преследуемый всегда инстинктивно выбирает знакомый путь. Тем более У Цин, чей мозг страдал от кислородного голодания из-за бешеного бега. Опомнился он лишь тогда, когда понял, что бежит в сторону Кабинета.

Дэйси, подобно призраку, не отставала ни на шаг. Черный туман внутри нее непрерывно

просачивался наружу, цепляясь за пол, стены и потолок, словно гигантская когтистая лапа.

Туман навис над головой У Цин и заблокировал путь спереди. Соприкосновение с ним не превратило его в монстра, но коррозионная сила все же дала о себе знать.

Теперь он остался совсем без обуви. Каждый шаг по черному полу был сродни танцу на лезвиях. Холодный пот стекал по вискам, просачиваясь под воротник. Из-за тяжелой нагрузки каждый вдох отдавался во рту приторным металлическим привкусом крови, а ледяной воздух обжигал трахею.

Жуткие черные тени уже обступили Кабинет со всех сторон. Черные линии, словно прутья птичьей клетки, замкнулись вокруг У Цин. Казалось, пути к бегству больше не было.

В этот момент дверь Кабинета отворилась. У Цин закусил губу, его взгляд, словно стрела, устремился вперед: бледная рука толкнула дверь, открывая высокую, стройную фигуру.

Юноша лениво приподнял веки и встретился с У Цин взглядом. Несмотря на ужасающую сцену, он оставался абсолютно спокойным, на его лице не дрогнул ни единый мускул.

Черты лица юноши словно были скрыты тонкой вуалью, но У Цин отчетливо осознал: он улыбается. И, судя по всему, испытывает от этого искреннее удовольствие.

Юноша указал пальцем на Принцессу, которую У Цин прижимал к груди, а затем снова посмотрел на него.

— Поп.

У Цин увидел, как пошевелились его губы, произнося беззвучное слово.

В тот же миг он услышал, как его собственное тело издало глухой звук. В груди внезапно стало пусто.

Тук-тук. Тук-тук.

Звуки мира стихли, словно схлынувший прилив, и в ушах У Цин осталось лишь биение его сердца. Он медленно опустил взгляд на Принцессу, которую защищал в своих объятиях.

Младенец превратился в монстра. С парой чисто черных глаз, лишенных белков, он с любопытством играл с сердцем, которое только что было вырвано из груди У Цин. Алая кровь стекала по его пухлым ручкам, окрашивая белоснежные пеленки в багровый цвет.

У Цин болезненно нахмурился, кровь хлынула из его рта. Ноги подкосились, и по инерции его швырнуло вперед.

Сначала колени с грохотом ударились о пол, затем безвольно согнулась спина, и только потом голова безжизненно склонилась вниз.

Перед тем как сознание окончательно погасло, он увидел, как юноша у дверей Кабинета поймал его сердце, вылетевшее из рук монстра. Алая кровь пропитала его белоснежный шелковый халат. Он бережно держал в ладонях все еще бьющийся орган, и в его глазах читалось легкое удивление...

Сознание отключилось. Второй цикл завершился.

У Цин снова открыл глаза.

На этот раз он возродился у двери в комнату Принцессы. Сквозь толстые дверные панели доносился ожесточенный спор Дэйси и горничной из Ведомства церемоний.

Спор уже дошел до фразы: «Моя! Я призналась, и что с того?»

Стоило Дэйси договорить, как дверь распахнется. У Цин снова окажется в поле зрения Дэйси и спровоцирует ее трансформацию.

Нельзя дважды наступать на одни и те же грабли.

Лицо У Цин изменилось, он в панике, путаясь в подоле платья, бросился к лестнице. Едва он успел спрятаться за углом, как дверь комнаты Принцессы распахнулась. Голоса двух горничных отчетливо зазвучали в коридоре.

У Цин схватился за грудь, осел на пол и с облегчением выдохнул.

Он даже попытался горько пошутить: быть распоротым в груди — это куда больнее, чем быть обезглавленным. Потому что в первом случае ты успеваешь подольше помучиться. Каждая секунда перед смертью тянется как целая вечность. Предсмертная агония всегда сопровождается отчаянием и невыносимой болью. У Цин больше не хотел этого испытывать.

Даже человек с железной психикой не сможет раз за разом спокойно встречать смерть. Вернувшись из этого проклятого места, ему определенно понадобится психолог.

Он умер всего несколько раз, а уже чувствует, что способность радоваться жизни, кажется, испарилась — эта попытка пошутить вышла совсем не смешной.

Да и вообще, вспоминать любую из своих смертей — чертовски больно!

У Цин долго сидел на полу с остекленевшим взглядом, прежде чем к нему вернулась способность здраво мыслить.

Затем он медленно спустился по лестнице и не спеша направился в Королевский сад. По пути его мозг лихорадочно работал, анализируя улики, полученные за два цикла. Больше всего его сбивал с толку финал первого цикла: младенец, которого он держал на руках, превратился в монстра.

На самом деле, это было логично. Черный туман разъял глянцевую оболочку временной линии, обнажив ее истинное лицо. А в реальности Сусу находилась в том самом запечатанном темном замке. Как и другие Игроки, в этой временной линии она должна быть обычным NPC, а не монстром.

Мало того, У Цин мучил вопрос, который он не мог решить с самого начала игры. Почему Король, зная, что Принцессу похитит Демон, все равно устроил пышную церемонию совершеннолетия? Почему после похищения он оказался в месте, в точности повторяющем Королевский дворец? И почему его отправило на восемнадцать лет назад, заставив повторить сюжет? Все эти события были неразрывно связаны.

Погруженный в раздумья, У Цин не заметил, как забрел в отдаленный уголок сада. Горничные даже поленились убрать опавшую листву с террасы.

— Наконец-то вспомнили, что пора убрать листву? — девушка в платье с фиолетовым кружевом повернула голову и пристально посмотрела на У Цин.

Незнакомый голос напугал его. Он вздрогнул всем телом и резко обернулся. Только тогда он заметил девушку, наполовину скрытую кустами. Она сидела на каменной скамье, свесив ноги, и ее ступни едва доставали до земли.

Из-за того, что сад давно не приводили в порядок, ветви розового куста разрослись в разные стороны. Девушка с вывернутой под неестественным углом шеей выглядывала из-за листвы. Ее глаза были очень светлыми, а губы лишены крови — на первый взгляд она казалась мертвой.

Неудивительно, что У Цин испугался.

Увидев, что он застыл, девушка приподняла подбородок. Ее опущенные ресницы отбрасывали тень на светлые зрачки. Она была бесстрашна, и даже в ее голосе не было ни капли эмоций: — Новенькая?

— Да, — У Цин отвел взгляд.

Через мгновение он услышал: — Горничная, убирающая сад.

У Цин предположил, что она одна из сестер Сусу: — Личная горничная Принцессы. — Сказав это, он попытался украдкой взглянуть на нее.

Выражение лица девушки не изменилось, будто ей не было никакого дела до ее младшей сестры. Она издала невнятное «О» и отвернулась, продолжая теребить розу в руках.

Шип проколол ей палец, она на мгновение замерла, а затем, словно занимаясь самоистязанием, острым шипом начала распарывать кожу на пальце. Алая кровь сочилась из ранки, украшая болезненно-бледную кожу, что выглядело крайне жутко.

У Цин покрылся мурашками, подавил неприятное чувство и решил заговорить первым: — Должно быть, вы сестра той, кому служите.

Она не ответила.

У Цин нахмурился: — Вам не нужно позвать лекаря? Ваш палец... вы истекаете кровью.

— Не нужно. — Девушка повернулась и наконец посмотрела прямо на У Цин. В ее глазах не было ни капли света, лишь мертвая тишина. Более того, она смотрела на У Цин, как на неодушевленный предмет.

От этого взгляда по спине У Цин пробежал холодок.

Наконец, она с неким подобием жалости отвела взгляд: — Разве это важно? Все равно никто из нас долго не проживет.

У Цин выдавил улыбку, решив, что у нее определенно проблемы с психикой: — Почему же? Король так любит Принцессу...

— Ха! — Туфли на фиолетовом каблуке коснулись земли. Девушка подошла к У Цин и, склонив голову, впиалась в него взглядом: — Новенькая, дам добрый совет: лучше поскорее уволься с поста личной горничной третьей сестры.

— Почему? — У Цин медленно улыбнулся, пытаясь прощупать почву. — Разве быть личной горничной Принцессы — не почетная должность?

Принцесса опустила глаза и протянула руку, схватив У Цин за ладонь.

Ее ледяная рука, словно скользкая рыба, нырнула в его ладонь. Затем она с силой сжала его руку, вонзив ногти в кожу. Кровь с кончиков ее пальцев липко приклеилась к его коже, отчего по телу снова пробежала дрожь.

У Цин не удержался и болезненно шикнул.

Принцесса подняла голову, глядя на него в упор: — Хочешь познакомиться с ее бывшей личной горничной? Ее звали Луна, очень, очень тихая сестра.

Только сейчас У Цин заметил, что на подоле платья Принцессы расцветают алые цветы. Ярко-красная жидкость пропитала ткань, капая на землю и мгновенно впитываясь в мягкую почву.

<http://bllate.org/book/21798/2255468>